

Олег Паршев

Проект А

Рассказы +

Олег Паршев
Проект А. Рассказы +

«Издательские решения»

Паршев О.

Проект А. Рассказы + / О. Паршев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905242-1

Приключение и фантастика, прошлое и будущее, немного абсурда и иронии...
Если, уважаемый читатель, всё это тебе по душе, то... Седлаем коней!
Заправляем звездолёты! И — вперёд!

ISBN 978-5-44-905242-1

© Паршев О.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Как я познакомился с женой	6
P. S.	9
Справа от солнца	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Проект А Рассказы +

Олег Паршев

© Олег Паршев, 2019

ISBN 978-5-4490-5242-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Как я познакомился с женой

С яростью на прекрасном лице, взъерошенная, словно маленькая сердитая сова, она сбегала по лестнице, едва не поскользнулась и схватилась за перила. А я подхватил её под локоть и придержал, не дав покатиться по ступенькам. При этом растрёпанные волосы девушки запутались в моём новеньком значке космонавта, укреплённом на лацкане, а я каким-то невероятным образом оцарапал ухо о её звёздочку-серёжку.

– Ненавижу бюрократов, – наугад брякнул я.

– Отдайте мои волосы! – выкрикнула на эту весьма дружелюбную сентенцию девушка.

– Они способны довести нормального человека до нирваны, – продолжил я, как ни в чём не бывало. – Не волосы, а бюрократы, конечно.

– Да что вы знаете о нирване? – с вызовом произнесла «маленькая сова».

Рывком она вытащила попавший в плен локон, слегка поморщилась и уставилась на меня во все глаза. А что? – там было на что глянуть! – новоиспечённые лейтенанты космофлота на дороге не валяются!

Если б она не суетилась, я бы отстегнул «ромб» и вытащил прядь без ущерба для её причёски, а так...

– Оставлю их себе на память. – Я проговорил это, указывая на волосы, обмотавшие значок. – А нирвана... у нас был курс индийской философии.

– И как же, по-вашему, высекается искра нирваны при ударе о трухлявую оболочку бюрократа? Они, на мой взгляд, ни на что не способны, кроме тупого крючкотворства.

Её образность мне понравилась. Наверное, она была из тех, с кем можно говорить на сложные темы.

– Процесс незамысловат, – охотно подхватил я затрепетавшую нить беседы. – Тут всё дело в нормальных людях. Ударившись о бездушие и глупость, они сперва доводят себя до исступления, а после, решив, что это им не к лицу, успокаиваются. И постепенно, мало помалу погружаются в безмятежность. А там и до нирваны недалеко.

– Любопытная теория, – сказала она, выслушав наскоро придуманные полусхоластические идеи. – Но вы не теолог? И не философ?.. Вы – лётчик.

Она выглядела удивлённой.

– Верно, – я склонил голову. – Более того, я – космонавт. Офицер Патруля Системы. И зря вы думаете, что среди нас нет умных людей. Я лично знаю с десятков гениев.

– И вы – один из них? – с изрядной долей иронии проронила она.

– О, нет! – я сделал отрицающий жест. – Я пока в пути. И себя к гениям не причисляю. Просто умный и хороший человек. – Я улыбнулся. – Меня зовут Иван.

К этому моменту мы уже успели покинуть негостеприимное здание Комитета по Делах Марса, и вышли в купол. Небо над сферой искрилось звёздами, втягивало в омут глубокого космоса.

– Я – Дарья, – перехватив мой взгляд, сказала девушка. – Можете оставить мои волосы себе. Если хотите.

– Хочу, – с готовностью проговорил я, вновь возвращаясь к ней и мыслями, и взором. – А ещё я хочу пригласить вас куда-нибудь пообедать.

Однако сбыться этим замечательным планам было не суждено. Потому что... Или Марс завертелся быстрее, или мойры на миг отвлеклись – выронили свои нити... В общем, чёрт его знает – почему. Но...

– Куда едем? – произнёс хриплый голос за спиной.

Я обернулся. Подле нас стоял великолепный автолёт с самым замысловатым тюнингом, какой только можно представить. Изумрудный сияющий кузов и многочисленные крылья да закрылки делали его похожим на гигантского майского жука. Сам же таксист, облокотившийся о капот, был в строгом костюме, гладко выбрит и с глазами навывкате.

– В кафе – на Площадь, – бросил я небрежно, подсчитывая в уме содержимое тощего кошелька.

– Прошу! – Водитель распахнул дверцу.

– А почему бы и нет? – произнесла Дарья, видимо обращаясь к себе.

И мы взлетели. Но совсем не к Площади, а в моментально открывшийся шлюз.

– Эй, куда ты? – прокричал я, оборачиваясь к таксисту, но вместо непомерно глазастой, но совершенно человеческой физиономии на нас смотрела... Смотрело... В общем, жук это был! С тремя парами челюстей, усами и жвалами! И этот скарабей (или навозник?), не дав нам опомниться, выхватил откуда-то аэрозольный баллончик. И направил на нас струю едкого газа...

*

– Ну, надо же!

Я разлепил веки. Мы с Дарьей сидели в центре небольшого круглого помещения, освещённого по периметру мигающими фонарями. В глубоких неудобных креслах. Прикованные по рукам и ногам.

– О, чёрт... – выдохнул я. – Где мы?

– Как – где? Ты что: не понял? Нас инопланетяне похитили!

– А это... здорово? – осторожно поинтересовался я.

– Здорово? Ещё как! Это просто супер! Это ж – приключение!

Честно сказать, её восторгом я как-то не проникся.

– А если нас начнут пытаться? Или там – опыты всякие на нас ставить? Органы на эксперименты вырезать? – опасаясь её напугать, проговорил я.

– Интересно посмотреть, как это у них получится, – с интонацией, которую идентифицировать мне не удалось, произнесла Дарья.

И тут с потолка к нам спланировал наш жвалолицый знакомец. Хотя, возможно, это был его брат. А может, даже сестра. Право слово, не поручусь.

– Так, земляне!.. – проскрежетал он. – Ваши дни сочтены, потому что вы попали в плен к могущественной цивилизации с Альдебарана. И после того, как вы расскажете нам про все свои главные земные тайны, про самые уязвимые места человечества, про... – Видимо, от избытка чувств он помахал в воздухе многочисленными конечностями, – в вашу систему вторгнется наш непобедимый флот. И захватит ваши жалкие планеты.

– Ух, ты! С ума сойти!.. – воскликнула Дарья. Я увидел, что происходящее её здорово развлекает. – Прямо – кино! Кому скажу – не поверят! Эх, чёрт, правда же, не поверят!..

Кажется, она проговорила это я сожалением. А потом пристально взгляделась в свои наручники. И те – под этим взглядом – расстегнулись сами собой. Надо заметить, ноги она освободила ещё проще – просто вырвала оковы с корнем. А после – так же незамысловато освободила меня. Аккуратно, но чрезвычайно изящно сломав кресло. Я даже залюбовался.

– Длпог шед рцщщщшо! – прошипел жук.

– Так, секунду, – сощурилась Дарья. – Подключаюсь к интонационно-лингвистическому порталу... Ага!.. Это он сообщает своим, что надо убираться из этой системы. И это правильно!.. Гнскп? – Она обернулась к нашему похитителю.

Тот замахал конечностями.

– Вот и чудненько, – резюмировала она. – Убирайтесь! А если кто ещё вздумает...

– Нет, нет! Люди нам не по зубам! Мы никогда больше!.. Никогда!

Дарья дослушала тираду жука, покивала и ударом ноги впечатала его в стенку.

– Ладно, поигрались... Только подсоединюсь к их бортовому компу, – Она на мгновение зажмурилась. – А, вот! Их корабль до сих пор на орбите Марса. Автолёт, на котором нас доставили сюда – в хвостовом отсеке. Бежим!

И мы помчались по коридорам. А на ходу Дарья раздавала проходящим мимо жукам крепкие оплеухи, от которых те разлетались по сторонам. Последнему досталось особенно – думаю, она сломала ему несколько челюстей.

– А что, сами виноваты! – буркнула она. – Как говорил один мой предок: «кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет!» Пусть радуются, что живы.

Наконец, мы добрались до шлюзовой камеры и, запрыгнув внутрь автолёта, стартовали с вражеского корабля.

– Слушай, – пробормотал я, здорово удивлённый. – Где ты так научилась?

– Да... Придётся тебе сказать... Я – из будущего. Там у нас все так умеют. Передвигаться без пучка волос, как Парамасаха – что может быть правильнее?

– И без священного шнура и накидки?

– Ну да, – отозвалась она. – И тогда мы в лёгкую достигнем унмани...

– То есть, практически, нирваны? – уточнил я.

– Её самой...

М-да... Как можно было упускать такую девушку? В общем, через месяц мы поженились. И я сразу же скинул своим – на Сириус – два сообщения. Одно о том, что с землянами нам не справиться (они невероятно сильны, и у них есть будущее), а потому лучше немедленно заключить с ними пакт о ненападении и вечной дружбе. А второе – о своём увольнении с поста наблюдателя по «собственному»... Поскольку хочу жениться и зажить тихой семейной жизнью.

Я подумал, что родина без меня не пропадёт, а в отпуск я в любую секунду могу смотаться из дашкиного будущего. Ведь оттуда в любой конец Вселенной – рукой подать.

Так что живём мы спокойно и без забот. Я начал службу в Патруле, Даша работает в Управлении, ждёт ребёнка. Её локон я ношу в медальоне, а по вечерам мы спорим об Упаншадах... В общем, всё у нас замечательно, и единственное, что меня несколько беспокоит – так это то, что не сказал я пока любимой, что я инопланетник. И долго шпионил за людьми. Как-то меня волнует её реакция... Но когда-то же надо! Вот, может сейчас? А?..

– Даш!.. Даша!..

2010

P. S.

– Странно, чертовски странно, – пробурчал Легоста.

Нахмурившись, он взгляделся в приборы. А потом, как бы не доверяя собственным раскосым глазам, встал и протёр экран тряпкой.

– Нет, ничего не понимаю. Тут новое дело, капитан. Планета с обратной силой тяжести. То есть... с обратно-пропорциональной. Первый раз такое... За счёт чего?.. М-м-м...

Он приподнялся, пожал плечами, попытался что-то сказать, помычал снова, но только развёл руками. И вопросительно посмотрел на меня.

А я что?.. Ну да, я – капитан. И между звёзд поплавал, но такого тоже пока не встречал. Поэтому оглядел команду с присущей мне строгостью, качнулся на каблуках и, развернувшись, двинулся на мостик.

А остальные – с опаской – за мной.

В общем, мы так и не смогли приземлиться. И ландшафт – чудный, немного пугающий и, конечно же, неземной – расположился над нами, радуя глаз разноцветной мозаикой, состоящей из оттенков белого, алого и зелёного. Сгрудившись на смотровой площадке, мы устремили взгляды вверх, не в силах оторваться от прекрасного пейзажа. И поверьте, там было на что посмотреть.

С поверхности, скрытой в клочьях тумана, поднимались лиловые скалы – кутались в ковёр из вьющихся трав. Меж ними бесшумно парили алебастровые шары, будто сотканые из паутины. А в глубине зелёных ущелий во множестве зажигались и гасли яркие рубиновые огоньки, издали смахивающие на цветущие розы.

И всё это великолепие находилось прямо у нас над головами, не более чем в трёхстах метрах. Право, тут было от чего разинуть рты.

– И что будем делать, капитан?

Это спросил Фернандес. Нарушил величие момента.

– Как водиться, – не позволив себе раздражения, невозмутимо ответил я, – возьмём пробу воздуха. И если всё в порядке, высадим десант. Не зря же мы сюда...

– И разберёмся с аборигенами? – с надеждой проронил Мбану – свирепый крепыш, суровый потомок венерианских отщепенцев.

– Отчего же, – сказал я, – можно и разобраться. Коль таковые существуют.

И мы двинулись к анализатору. А Фил, как всегда, вышел за дверь, считая, что ему нипочём чужая, неизвестная науке среда, какой бы агрессивной она не была.

Ну и команда у меня подобралась! Орлы! Герои! И дополняют друг друга так, что любодорого. Вот, например, Фил – Филипп Корро – он инопланетянин. С Денеба. То есть: с его окрестностей. Природа сотворила нашего друга из керамики и титана, так что бояться ему практически нечего. Даже кислота ему нипочём. Как-то попал он в одной дальней галактике под такой дождик – что и камни плавиться принялись. А ему – хоть бы хны! Покрылся смазкой – и на корабль...

– В атмосфере – кислород, вода и... почему-то кремний, – бормотание Легосты оторвало меня от мыслей.

– А дышать можно? – спросил я.

– Вряд ли. Захлебнёмся.

Пальцы Андрея исполнили на клавиатуре какой-то зажигательный народный танец.

– Так что делать?

– Не может быть, чтобы это была вода, – подал голос Рассел, – ведь атмосфера газообразна.

– Тогда – это пар.

– Минутку, – произнёс задумчиво Легоста, – посмотрите.

Он, наконец, обнулил тест и достал из аппарата склянку.

– Что это? – спросил я. В лёгком недоумении.

– Это проба воздуха.

– Проба чего?

В склянке плескалась вода.

– Э... Не знаю. Ведь если конденсат...

– А кто знает? – моё ангельское терпение стремительно подходило к концу. – Кто, чёрт возьми, знает?!

Этот отнюдь не риторический вопрос повис без ответа. Все только жали плечами и чесали в затылке.

– Забросим пробник ещё раз и поглубже, – сказал наконец Легоста.

Что ни говори, а он не зря ест свой хлеб.

Но ничего забрасывать не пришлось, потому что в это время вернулся Фил. С какой-то грязной посудинкой в руке. Нашему керамическому другу, конечно, прогулка никак не повредила. Он даже раскраснелся.

– Ну, и где ты был? – поинтересовался я.

– Сначала поплыл по воздуху вниз – к планете. Или вверх?.. Тяготение тут странное... А потом, когда добрался – пошёл по земле. И, знаете, голова закружилась. Будто – вверх ногами.

– Ну и что там?

– Реки... Скалы... – протянул Фил. – А ещё животные. Всякие. Или рыбы... А вот и проба. Из реки.

Он протянул мне банку, наполненную мутной жидкостью. Вернее: массой.

– Это из реки?

Я было собрался задать ему взбучку, по поводу нарушения карантина и возможного распространения на борту патогенной микроразары, но поморщился и передумал. Пора уже было на что-то решаться.

– Да, – коротко ответил Филипп.

– Но это же... Глина?..

– Не знаю, шеф. Это из реки.

– Да что вы заладили: «не знаю, не знаю»?! – рявкнул я.

Вид у Филя был обескураженный. Кажется, он не врал. Но что это значило?

Я нажал кнопку общего сбора...

– Ну что ж, парни, – проговорил я, когда все собрались, – пора, пора что-то делать. Выходим на поверхность. Рассел, Фернандес и Ли остаются на корабле. Доктор – за главного. Остальные – за мной!

Я знал, что на доктора Рассела – Джона Чёрное Перо – положиться можно. Как на самого себя. Субъект он замкнутый, неразговорчивый, но дело своё знает туго. А Фернандес ему поможет. Если что...

Мы облачились в лёгкие скафандры. Включили индивидуальное защитное поле. Взяли лучемёты и карманные парализаторы, а так же большой запас твёрдого воздуха.

– Идём, – сказал я. И направился в шлюзовую камеру, где стоял наш потрёпанный дисколёт.

– Шеф, шеф! – услышал я за спиной.

Кенг Ли бежал следом, держа в руках пластину фиксатора.

– Мы получили «радио», – выдохнул он, запыхавшись.

– Откуда?

– Не знаю.

Как хорошо, что у Ли реакция боксёра! Импульс моего парализатора ударил в воздух прямо над его ухом.

– Ребята, – укоризненно качая головой, проговорил я, – если кто-то ещё разок скажет «не знаю», это будет последнее, что он скажет.

Команда дружно закивала. И правильно. В гневе я опасен.

Нацепив на нос очки (фамильная реликвия!), я взял пластину и вслух зачитал: «Небо начало плавиться и медленно стекать на землю. Люди превращались в рыб и всплывали наверх. Они тянулись в космос. Но там не было воздуха и тогда они ныряли обратно – в мерцающую прохладу городов, где в уютном мраке предавались размышлениям и печали. Холодные и жёсткие реки, прямые, как стрелы, стали извечными спутниками и недругами людей. Артерии вод тянулись от полюса к полюсу, словно щупальца гигантского спрута. Снова и снова люди объединялись и, уповая на милость богов, пытались повернуть реки вспять, дабы обратились они из враждебного людям вечного проклятия в послушное их орудие. Но – тщетно! Каждая новая попытка становилась лишь очередной, но не последней схваткой между тягучими водами рек и человеческим родом...»

Сообщение было написано на чистом русском языке.

– Что это? – спросил я.

Все молчали. Впрочем, не удивительно.

– Тогда – вниз?

– Да, шеф, конечно, – воодушевлённо подхватил экипаж.

И мы загрузились в дисколёт.

Ровно три минуты спустя аппарат достиг поверхности планеты. Преодолевая непредсказуемое тяготение, он пыхтел, выбрасывал клубы дыма, но со своей задачей всё же справился.

– Выходим, – произнёс я как можно увереннее, большей частью для того, чтобы успокоиться самому. И первым ступил на поверхность планеты.

Перед нами расстилось обширное каменистое плато, усеянное какими-то минералами, тускло блестящими в свете красноватого солнца.

– Алмазы? – с надеждой произнёс Мбану, надевая маску. Влажность была просто невероятной.

– Посмотрим, – ответил я, следуя его примеру. И пытаюсь справиться с головокружением.

Однако убедиться в достоверности сего заманчивого предположения – о драгоценностях валяющихся под ногами – нам не удалось. Потому что мы увидели: из-под земли выбирается нечто. То ли зверь, то ли гуманоид. Росточка он был невеликого – не более альгаирского гнома, но на всякий случай наш отряд мгновенно защёлкал затворами лучемётов, направив их на туземца.

– Я не зверь, – издали крикнул тот, замахав руками.

– Ты что: говоришь по-русски? – удивился я, опуская оружие.

– Да хоть по-китайски.

«О, чёрт! – подумалось тут же, – даже я не могу по-китайски. А откуда же на далёкой планете, где никогда не было людей, взялся этот?.. Э... Кто?.. Который может...»

– Меня зовут Рва. Точнее, Уа Рва, – сказала существо, подходя ближе и протягивая руку, которую мы с опаской пожали.

– Хорошее имя, – проговорил кто-то из нас.

– Так себе, – с сожалением бросил тот. – У людей имена получше. Но я – рыба. Да ещё, из касты жрецов. Выбирать не приходится. У жрецов же, сами понимаете, имена должны быть старинные, даже древние.

– Ты рыба? – переспросил я, поймав себя на мысли, что обратиться к рыбе на «вы», не получилось.

– А что, не похож?

Голова его, и правда, была рыба. Остальное же – руки, ноги – казалось вполне человеческими.

– А почему ты... вы... на суше?

– Эволюция, – со вздохом проговорил Уа. – Но каждый день я должен засовывать голову в аквариум, чтобы хорошенько отдышаться.

– А люди? Они, что – тут были?

– А как же! Раньше вся планета принадлежала им. Мы тогда жили, как полагается, в воде. В первобытном состоянии... А вы, глазам не верю, пришельцы, небось?

– Да, мы люди с планеты Земля, – гордо проговорил я, приосанившись.

А Легоста вытащил из планшета голограмму галактики и ткнул пальцем в Солнце.

– Мы отсюда, – пояснил он.

– С периферии, значит, – кивая головой, как бы в знак того, что всё про нас понял, промолвил Уа. – А планета ваша, говорите, Песок?

– Земля.

– Ну да, конечно. Как же ещё назвать землю? Только Землёй. Можно бы и «Почвой»...

«Спокойно, спокойно», – проговорил я про себя, не забыв бросить на Мбану (уж больно он бывает горяч), красноречивый взгляд..

– Надеюсь, ты не смеёшься над нами?

Это сказал Фернандес.

– Нет, нет, – торопливо проговорил Уа. – Я так, сам с собой, вслух... Дело в том, что подобное название весьма характерно для людей. Они всегда ухитряются совместить невероятную прямолинейность с самой витиеватой изощрённостью. Это их и губит.

– С чего ты взял? – поинтересовался я. Как-то меня покорило это «губит».

– О, уж поверьте. Кому, как не мне – жрецу, этого не знать. Ведь у нас в храме хранятся все книги людей. Вся их, так называемая, «мудрость». Извините, я не хочу вас обидеть. Но только людей и погубила эта самая «мудрость». И не только тех, что изначально жили на Воде.

Видя наше недоумение, он уточнил:

– Вода – так люди называли нашу планету. Как видите, тоже незамысловато. А потом... Лет пятьсот назад прилетали другие... тоже люди, – продолжил он, – такие же, как вы, и как наши, но с центра и, что вы думаете? – ничего у них не вышло. Образовали они колонию, ну это у них, то есть у вас, – поправился он, – первейшее дело... А потом опять затеяли свою «мудрость». Начали двигать горами и реками. Переставлять небо и землю, укорачивать время, раздвигать материю. Ну, и доигрались.

– Как, доигрались?

– Исчезли. С сотню их осталось. Не больше. С людьми всегда так. Делают они что-то, делают, а потом – раз! И – нету! Сколько раз уже было тут всяких людей, а всё одним кончалось.

– Ну, ни черта себе! – почти задумчиво проговорил Легоста.

– А вы? – спросил я.

– Ну а мы, видя такие дела, быстренько развились. Отрастили руки-ноги, отбросили хвост, привели в соответствие воздухообмен, ну и ещё кое-чего по мелочам. Так и живём. Одно плохо...

– Что же?

– А то, что и среди нас появляются такие, кто не прочь уподобиться людям.

– И что они?

– Делают что-то, думают. Да – каждый по-своему. Придумывают разных богов, всякие науки. И ещё... некоторые говорят, что те, кто произошёл, скажем, от шуки, должны образовать свою партию, или даже, отгородиться в отдельную страну. Дальше – больше. Социальные вопросы... Речь идёт о неравенстве классов и полов. Акулы хотят прийти к власти, а пескари

и ерши обещают поднять бунт. Или, не дай Бог, и того пуше: революцию устроить. Вот так-то... Вы уж летите отсюда, пожалуйста. Ничем хорошим ни для вас, ни для нас это не кончится...

Вот такой разговор вышел у нас с рыбьим жрецом; оставил в душе, честно сказать, тяжёлый осадок. Мне следовало принимать решение. И как можно скорее. Тем более что вечером мы ожидали делегацию водян...

*

В кают-компании весело потрескивал плазмо-камин, настроенный на запах еловых шишек и свежего кофе. Было тепло и уютно. Но расслабляться – увы – мы права не имели.

– Говорите, ребята! – добродушно, как истинный демократ, проворчал я, решив дать слово экипажу.

– Мало ли что там наговорил этот рыбий царь! – немедля воскликнул Мбану. – «Люди – не люди», «мудрость – не мудрость»... Полагаю: нечего его слушать! Оторвать ему башку, как придёт, и дело с концом!

– Мысль хорошая, – пробурчал Фернандес, – но несвоевременная. – Он был, как всегда мягок и осторожен. – Я вот думаю: нужно поговорить с ними обстоятельно, вывести какие-нибудь, скажем, секреты. А там видно будет.

О Стивене (это который, Фернандес), – о нём тоже следует сказать особо. Стив всегда осторожен, пунктуален, аккуратен. Даже, как бы, изыскан. И ногти у него всегда такие чистые и ухоженные, что ими впору позывные подавать – солнце в отполированную поверхность ловить и – зайчиками – на другую планету. Надо б про такую возможность не позабыть, коль, вдруг, без связи останемся... Шутка, конечно. Хотя...

– Что ж, – я встал с места, – так и поступим. Потолкуем, пораскинем мозгами, а там – посмотрим.

В дверь постучали. Я отправил Филя открывать, а с Люка взял слово сидеть тихо и не пытаться оторвать что-нибудь от рыбьих послов.

Во главе с маленьким, горбатым, и каким-то «седоглазым» старым окунем, рыбы вошли в зал и, поздоровавшись, расселись в кресла, на которые я указал им жестом – как можно более учтивым. Уа Рва пришёл так же. Я отчего-то чувствовал к нему симпатию, да и он, судя по всему, отвечал нам тем же. Чего нельзя было сказать об остальных послахах. Они глядели сурово, насколько это позволяла ограниченная рыба мимика. Но допустить враждебности между сторонами я не мог. Потому что я – капитан и, следовательно, дипломат.

– Друзья! – воскликнул я воодушевлённо, глядя рыбам прямо в немигающие глаза. – У нас есть к вам несколько вопросов, на которые мы бы хотели получить искренние, правдивые ответы. Если они не овеяны какой-либо тайной.

– Людям верить нельзя! – гаркнул, вставая, один из послов – здоровяк, напоминающий мурену. – Но вы – гости. Спрашивайте.

Я мысленно досчитал до пяти, предостерегающе зыркнул на Мбану, сделал вид, что пропустил этот неуместный возглас мимо ушей, и тихо произнёс:

– Мы бы желали разобраться в вашей атмосфере. Дело в том, что мы взяли пробу и...

– Вместо воздуха – вода? Вместо воды – земля? – договорил за меня один из водян.

– Да, совершенно верно.

– Это устроили люди. Первая разумная раса планеты, – ответил за всех Рва. – Они что-то ускорили, что-то замедлили. Переместили.

– А сила тяжести? Получается, что река течёт в небе над землёй...

– Тоже они.

– Но зачем?!

– Чтобы планета стала более удобной для их существования. Очень многое им мешало. Природа, видите ли, ошиблась. И они принялись исправлять.

– Но куда ж они делись? Люди?

– Исчезли. Уничтожили сами себя, – встрял здоровяк – мурена.– Они постоянно делились на группы. По цвету кожи, по форме ушей, по национальности, вере, социальному статусу и всяким, так называемым, убеждениям. Очередное разделение стало для них роковым.

– Но что они не поделили последний раз?

– Кто их знает... Мы в ту пору влачили жалкое, дикарское существование. Архивы же весьма противоречивы, – вступил в разговор «седоглазый».

– Ещё вопрос, – не совсем удовлетворённый их ответами, произнёс я.– Мы получили странное сообщение. Словно отрывок из летописи. И там говорится, как раз, о людях. Вот оно...

И я зачитал рыбам полученное «радио». Воцарилось молчание. Мы терпеливо ждали ответа, но его не последовало. Потому что рыбы, переглянувшись, встали, вслед за «седоглазым» отвесили нам церемонные поклоны и двинулись к дверям. Мы не знали, что и подумать.

– Господа! – выкрикнул я вдогонку, но никто, за исключением нашего утреннего знакомого Уа, не обратил на это внимания. Он чуть притормозил, бросил на своих косою взгляд и, схватив меня за рукав, быстро прошептал:

– Улетайте! Ради всего святого! Иначе – нам несдобровать!

И торопливо двинулся прочь.

После ухода гостей мы ещё некоторое время совещались, но решения так и не приняли. И, отложив всё на завтра, пошли спать.

В результате меня всю ночь мучили кошмары. Снилось, что нас захватили рыбы и тащат на костёр, чтобы сжарить. При этом они плясали вокруг пламени ритуальный танец и кричали, что давно пора восстановить справедливость и отомстить людям, которые много тысяч лет питались рыбой без зазрения совести. «Возмездие!» – кричали они, застывая в угрожающих позах, закатывая в экстазе глаза и расправляя зловещие острые шипы спинных плавников... В общем, было чертовски жутко.

Когда я проснулся, то сразу вспомнил вчерашнюю встречу с послами. Почему они так неожиданно ушли? Чем их встревожило, а может, и напугало, зачитанное мною странное сообщение? Те же немые вопросы я разглядел в глазах моих подчинённых.

– Я думаю, что наш долг – во всём разобраться, – сказал Кенг.– Вдруг тут кому-нибудь нужна наша помощь. А мы, как трусы, всё бросим и убежим.

– Я тоже так думаю, – произнёс Рассел.

– И я, – вставил Мбану.

– Ладно, – подытожил я, – остаёмся.

– Браво, капитан! – вскричала команда, – мы верили в вас!

Мне аплодировали стоя...

*

«Я, Иван Кострома, астронавигатор 1 класса и, Божьей милостью, капитан «Виктории», данной мне властью постановляю: мы остаёмся на С-альфа-4 до тех пор, пока не выясним всё до конца, и пока Господь благоволит нам. И нас бережёт».

Такую полушутливую запись я вывел в бортовом журнале на следующее утро. Вода очень напоминала Землю, и смена дня и ночи соответствовала нашему жизненному ритму.

Мы стартовали и, пару раз облетев вокруг планеты, совершили вылазку в другом месте. Как нам показалось, в более глухом. Там не было скал, покрытых зеленью и полупрозрачных белых шаров, безмолвно парящих в воздухе. Только жёлтая земля. И ничего более.

«Виктория» зависла на высоте трёх километров от поверхности, а мы собрались на совет. Вопросов к обитателям Воды у нас накопилось превеликое множество. Например, о тех же белых шарах. И о том, как, всё-таки исчезли люди. Да и самих людей найти б не мешало...

Но тут мы получили ещё одно «радио». Видимо, наше перемещение не прошло незамеченным. Кто-то знал, что мы здесь.

Я взял протянутую пластинку и прочитал: «Помогите! Я – человек! Мне нужно встретиться с вами!»

– Ага! – воскликнул Кенг, – я же говорил!

– А вдруг это ловушка? – тут же усомнился Фернандес.

– На борт его не пустим. Кто-то должен пойти вниз, – решил я.

– Я пойду, – сразу же откликнулся Ли.

– И я, – подхватил Джон.

– Пойдём вместе, – вымолвил я, обуреваемый сомнениями. Но я – капитан, а значит, должен быть впереди. Не мог же я показать, что испугался.

Спустя полчаса мы стояли на скале, покрытой чахлой буровой травкой и оглядывались по сторонам. Ожидание вышло недолгим. Из пещеры, расположенной неподалёку, показалась голова человека. Несколько мгновений он пугливо озирался, а потом, приметив нас, вылез из норы и торопливо засеменял к нам.

Подойдя и, видимо не зная, как поступить, он отвесил подобие средневекового поклона, а после, явно робея, проговорил:

– Меня зовут Роман Петрович. Это я слал вам письма. В надежде...

Мы пожали ему руку и назвали наши имена.

– О, вы – русский, – сказал он мне, а когда я кивнул, прибавил, доверительно глядя в глаза: – я, знаете ли, тоже.

– Отлично, – ответил я, решив все расспросы отложить на «потом». И, желая его подбодрить, похлопал по плечу.

Но Роман не отреагировал, а потупился и замолчал.

– Ну же, старина, – как можно мягче и вкрадчивей произнёс я, – смелее! Поведайте нам всё без утайки. Расскажите, что случилось. А то мы теряемся в загадках. И мы вам поможем.

– Мы многое сделали, – со вздохом, промямлил, наконец, Роман. – Мы строили, благоустраивали и... – он замялся. – А природа постоянно сопротивлялась. И чем больше мы перделывали...

– Уничтожали, – буркнул Ли.

– Ну, по сути, да – уничтожали. И чем больше мы... э... тем больше становилось препятствий. А ещё реки... Они как бы жили сами по себе. И не хотели меняться. И тогда один учёный... его звали... да, впрочем, неважно... Так вот, он предложил слегка изменить генетику человека, чтобы не было нужды приспособляться к себе реки, а, чтобы, наоборот, человек, как бы слился с окружающим миром. В частности, с реками. Вот тут всё и началось... Точнее: закончилось.

Роман замолчал; мы увидели слёзы на его глазах.

– И что началось? – поинтересовался Рассел.

– Одни страны начали перестройку организма, другие – нет. И люди окончательно перестали понимать друг друга. И началась война. Те, кто выжил, а их было немного, под действием радиации совсем забыли следовать обычаям человека. То есть внешне мы, вроде бы, люди, а внутри!.. Мы не можем даже нормально размножаться. И белые шары, что вы видели – это место, где развивается зародыш. До тех пор пока не вылупится... то есть, не родится.

– Ужас какой! – покачал головой Кеннет.

– Да, ужас, – охотно согласился Роман. – А после младенца пересаживают в бутоны. Ну, красные такие, большие. Как цветы... На сохранение...

Мы, не сговариваясь, вздохнули, покивали. Я потёр подбородок. Легоста – макушку. Доктор потерял мочку уха.

– Да, дела... – протянул я, и чуть, для приличия помолчав, продолжил:– А почему, вернее, откуда тут, за миллионы световых лет от нас – точно такие же люди, как и мы?

– Как почему? – удивился Роман, искренне обрадовавшись перемене разговора.– А вы, что, не в курсе? У людей всегда так. Где бы они не жили. Вы что, не посещали другие миры? Да нет же... Ведь вы у нас. Почему же не знаете?

Мы переглянулись, а водянин, оценив глубину нашего невежества, продолжил:

– Сколько мы не путешествовали по вселенной, везде находили таких же людей, как и мы. Это – закон природы. А вы, простите, что: не встречались с людьми? На других планетах? – Нет, – промолвил я, несколько колеблясь, – сомневаясь в том, что словам аборигена можно верить

– Вам, наверное, не везло, – грустно сказал водянин.– Очевидно там, куда вы прилетали, эпоха людей или уже закончилась или ещё не начиналась. А те, кто там обитал либо не знали, либо не хотели говорить. Да и здесь вы захватили нас на самом краю. Мы ведь чудом остались. Мы, так сказать, «постскриптум». Наш период уже прошёл.

– А раньше? – не преминул поинтересоваться я.

– О, тут были города и страны. Всё, как положено. Москва, Париж... Россия, Америка, Франция, Китай... Да вы и сами знаете. Но теперь всё рухнуло.

– Как печально, – проговорил Рассел.

– Невероятно печально, – подхватил водянин.– Но вы же нам поможете?

Он с надеждой заглянул мне в глаза.

– А как? – спросил я.

– Ну, тут я вам не советчик... Это вы летаете за миллионы световых лет. Значит ваша цивилизация на гребне. Вам, как говорится, и карты в руки.

– Уничтожить рыб я не могу, – задумчиво произнёс я, – это антигуманно.

– Анти... что? – переспросил Роман.

– Я хотел сказать: противоречит человеческой этике и представлениям о добре и зле.

– Хорошо, – с некоторым сожалением согласился водянин. – Уничтожать кого-либо – это... действительно не согласуется с тем, что человек привык считать правильным. Но... Решайте сами. Мы не вправе требовать, а можем только просить.

– Вы бы хотели привести в соответствие с природными законами свою генетику? – спросил я.

– Может быть... Наверное... – протянул Роман.

– У нас есть специалист по генной инженерии и клонированию. Превратитесь в полноценных людей. А там, скорее всего, сами додумаетесь, как обойти рыб на очередном витке развития.

– Сами? – с сомнением произнёс абориген. Эта мысль явно поставила его в тупик. – Сами? – повторил он и почесал в затылке.

Мы смотрели на него, ничего не говоря, лишь ожидая, когда он созреет. Я видел: моя мысль одобрена представителями команды. И гордился.

– Чёрт возьми... – наконец вымолвил водянин.– А сможем?

– Но вы же люди! – воскликнул Рассел.

– Люди! – словно проснувшись, проговорил Роман. – Попробуем. Давайте!

И дело завертелось. За неделю мы облетели Воду, работая не покладая рук. Нынешнее поколение уже было обречено, но мы трудились во имя будущего. Под руководством и при непосредственном участии Рассела, мы провели около полутысячи операций. И девяносто процентов из них должны были дать положительный эффект. Так люди Воды получили второй шанс.

Рыбы, естественно, прознали о наших действиях. Но, охваченные замешательством и противоречиями, никак не вмешивались в происходящее.

Однажды на связь с нами вышел Уа. «Я знал, – писал он, – что владычество рыб на Воде недолговечно. Нам суждено вновь уйти в глубь рек и озёр, морей и океанов. А поверхность вернуть людям – законным владельцам суши. Что ж... Там, под толщей вод, мы построим наши новые города и постараемся не конфликтовать со старой расой, возрождённой из небытия. Жаль, что у нас не вышло. Прощайте!»

Мы двигались по планете методично и размеренно, стараясь как можно лучше выполнить свою задачу. Думается, это нам удалось.

Как-то раз нас попытались атаковать. Воинственный конгломерат ершей выпустил по «Виктории» ракету, но мы сдержались. Единственно, поставили защитный экран и ошетились пушками, продемонстрировав наш немалый потенциал. На этом всё и закончилось.

Когда же наш труд был завершён, мы вновь встретились с Романом. Он так и сиял.

– Спасибо, спасибо вам, – восклицал он, пожимая нам руки. – Прилетайте ещё. Всегда на Воде будете как дома!

– Конечно, – сказал я.

– Обязательно, – произнёс Люк.

– Может быть, – проговорил Фернандес.

И через несколько минут, стартовавшая «Виктория» уже уходила за пределы Воды. Или С-альфа-4, как она называлась в «Звёздном каталоге».

Мы не договаривались о нашем дальнейшем пути. Но я решил, что наша следующая остановка – Земля. Я чувствовал – родная планета ждёт нас. Мы ей нужны. Ведь там – на краю галактики – древнюю людскую колыбель захватили коварные бездушные минералы. А мы, команда «Виктории», являлись лишь беглецами, жалкими осколками давно уставшего от беспрестанных побед человечества. И позорно бежали, не имея перед собой иной цели, кроме спасения собственной шкуры.

Но теперь мы возвращались. Сплочённые как никогда. Отважные до безрассудства.

Мы не хотели, чтобы нас воспринимали, как забавный и совсем необязательный постскрипtum. И верили, что именно нам предначертано вступить с камнями в борьбу, и вернуть свой утраченный мир. Для себя и наших потомков. И всего человечества.

Мы неслись среди звёзд и знали, что это нам по плечу. Потому что мы – люди. А это значит, что среди наших достоинств есть (и вечно будет!), такая штука, как человеческая гордость.

2009

Справа от солнца

– И сколько нам нужно времени? Туда дойти? – спросил Легоста. – Ну, это смотря куда, – неопределённо проверещал винь; местные вполне сносно изъяснялись на ломаном «сны» – диалекте, бытующем на востоке Галактики. – Если отворяющий двери... – Кто? – переспросил я. – Отворяющий двери, – терпеливо повторил туземец, впрочем, складывая уши трубочкой – я уже знал, что это заменяет им улыбку. – Если он вас впустит в дневной шорох, то войдёте... И начнёте работать, а если решит, что вы из пробегающих...

Я остановился. Он что – надо мной потешается? Какой «отворяющий двери»? Какой «шорох»? Что за «пробегающие»? – Послушай, – проговорил я. – Это наша – человеческая база. Мы сюда приехали работать. Нам нужно посмотреть документы. Какого дьявола там стоит этот... открывающий?

Абориген глянул на меня с сожалением. – Потому что там есть двери. И их нужно открыть. Поэтому. А для чего ж ещё? – Ладно, – буркнул я. – Пойдём, посмотрим. На месте разберёмся.

Минут сорок мы уже карабкались вверх по каменистому склону, а конца пути видно не было. Мне и самому не терпелось расспросить аборигена о том, скоро ли мы доберёмся, но я уже понял, что сколько-нибудь внятного ответа ждать не следует. – А когда наши там были? Давно они всё бросили? – подал голос Мбану – свирепый крепыш, суровый потомок венерианских отщепенцев. – Если взять по календарю северных, то восемнадцать эхо прошло, а если по небесным знакам считать, то не меньше трёх забытых, – охотно пояснил винь. Мы вышли на открытую площадку и несколько перевели дух. – Перекусим? – Легоста глянул на меня с надеждой. – Нет, нет, нельзя, – прочирикал винь. – Если до темна не дойдём – загрызут. Тут – в горах – кровососы членисторукие есть. Здоровенные, злющие!.. Лучше придумайте скорее, что вы хотите там найти. – Ну, мы пока не знаем... – начал я. – Вот видите! – тут же пискнул винь. – Вы не знаете!

Он даже палец вверх вскинул, подчёркивая свой, такой невразумительный для меня ответ. А потом, опустив взгляд кротких зелёных глаз, совершил кувырок, вырвался из хватки Легосты и пустился наутёк. – Ах ты! – воскликнул Мбану. – Не переживай, – успокоил его я. – Всё одно от этого пушистика ни капли толка.

И мы потопали дальше.

Этот контракт я выхватил совершенно случайно. Прямо перед носом у «Mega Spy Inc». Такая акула могла бы проглотить меня не заметив – между вторым и десертом. Но оказалась излишне неповоротливой. И пока их представитель куда-то нервно звонил, что-то лихорадочно согласовывал, я исхитрился всё подписать. И – довольный собственной ловкостью – сбежал. А что? Тридцать миллионов на дороге не валяются! Плюс – оплата расходов и командировочные. Да и риск – дело благородное!

Так мы оказались на а – á – 12. С авансом в кармане и заданием произвести разведку. А заодно, отдохнуть. Планета, скажу сразу и без оговорок, являлась чудесным местечком. Не дать, не взять: райский уголок! Природа великолепная – леса, водопады, горы, речки. И моря, и острова... И всё ласковое, нежное, без экстрима. Да и с аборигенами – смирными, маленькими, похожими на зайцев – никаких хлопот. Так что, вроде бы, для колонизации и превращения планеты в курорт – никаких препятствий, но... Что-то было не так. Совсем не так! К тому ж, информации мне предоставили удручающе мало, честно говоря, вовсе не дали, так – лишь обрывки какие-то. Один-единственный абзац на пластинке, в котором сообщалось, что обитают тут злые клыкастые зверюги – некие осьмироги, а вот о плюшевидных винях, которых мы де-факто обнаружили по прибытии, ничего не сообщалось; да и климат, скажем так, не сошелся, посуровее должен быть...

Конечно же, я сразу заподозрил, что эта обрывочность и путаница – происки Меги. Подкупили какого бюрократа из Космостура, чтоб я тут шишек набил... Но не на того нарвались! Отступать – это совсем не в моих привычках! И, тем не менее, теперь, когда мы высадились, осмотрелись и провели первичные анализы, я чувствовал себя здорово озадаченным. А наша миссия (по выяснению и устранению препятствий для колонизации) и без всех перечисленных непоняток не выглядела пустяковой. Ещё во время полёта, задав моей славной «Виктории» курс, я с досадой выяснил, что на а – á – 12 происходят странные вещи. Я тогда, помнится, заварил кофе (кому-то из экипажа, или киберсистеме это поручать нельзя – испортят), развернул пластину с отчётом; кристаллы с документацией забросил в память машины и, развалившись в кресле, вчитался. А, вчитавшись, пришёл в ужас, вскочил, пробежался по каюте и обругал себя предпоследними словами – последние я приберегаю для негуманоидов, не говорящих на земных языках. Так вот оказывается почему чиновники не пожалели тридцати миллионов! Вот почему парень из Меги так психовал и всё не мог получить внятных рекомендаций от своего начальства! И я понял, что, опередив Мегу, малость погорячился, поспешил, а спешка – она... Да что говорить! Люди, как следовало из документов, тут гибли пачками. И выходило, что тридцать миллионов – вполне приемлемая сумма за решение этой запутанной и запущенной проблемы. Впрочем, посудите сами...

Я выяснил, что за последние восемь лет планету посетило триста восемьдесят четыре человека. Строители, туристы, геологи и... в общем, много кого. Из них восемнадцать – пробыли один день; семьдесят два – два дня, и шестьдесят четыре – три дня. И, заметьте, из этих – ни один не пострадал! Если не считать одного недотёпы, умудрившегося подвернуть ногу на первой ступеньке трапа – выходя из корабля.

Далее статистика стремительно ухудшалась. Из пробывших от трёх до пятнадцати дней не вернулось почти половина – сто восемь человек. И семьдесят из них пропали без вести – при невыясненных обстоятельствах. Остальные тридцать восемь... Пятнадцать погибли в разбившемся ракетоплане. Бот неверно истолковал алгоритм настроек. Пятеро туристов утонули в болоте – на глазах своих более удачливых товарищей; причём, на карте, составленной предыдущей группой, никакого болота не значилось.

Ещё трое пострадали при взрыве. Водитель грузовика сдавал назад и не смог воспользоваться подсказкой напарника, находившегося сзади. В результате, вместо того, чтобы вывернуть руль вправо, крутанул влево. И врезался в газовую установку. «И отчего бы ему не воспользоваться автопилотом?» – досадливо подумал я.

Двое провалились в яму. Хотя очевидцы отдавали все руки на отсечение – ямы там не было и в помине. (Кстати: её не было и позже!) И, наконец, ещё тринадцать (роковое число!), умерли от удушья. От недостатка кислорода. И это в низине! Там, где воздух чист и прозрачен!

Вот такая получалась нехорошая арифметика. С одними вычитаемыми. При этом выяснилась очередная странность: нигде не значилось, что хотя бы одного человека сожрал кровожадный осьмирог. Но и без людоедской фауны планетка выходила, скажем так, небезопасной. Поэтому, кроме желания хорошо отдохнуть и славно поработать, хотелось, как минимум, вернуться домой. А максимум – всем экипажем, целыми и невредимыми. Да ещё с деньгами. Что представлялось, по здравому размышлению, задачей не из лёгких. Ведь мы не знали, где таится опасность, что она из себя представляет, и почему, собственно, она может грозить. Но, не думая сильно заморачиваться, мы без лишней суеты приступили к делу – развернули лагерь с аппаратурой да поговорили с местными. И это помогло выяснить, что нам нужно «на гора». Там же была первоначальная база людей, ныне заброшенная, а теперь завёлся какой-то дух, или бог, или демон, а может, шаман. Вот он и колдует что-то против людей. А местных любит.

Оттого-то мы и взбирались сейчас вверх, гадая: что ж там за дух? И чем он опасен. И потому, от греха, мы не воспользовались дисколётом, а тащились пешком.

Час спустя наш небольшой отряд вышел на перевал. Довольно широкая, нахоженная тропа приглашала к дальнейшему путешествию, но мы знали, что цель близка. Справа, метрах в шестидесяти, отчётливо виднелся узкий проход, к которому вела жиденькая стёжка, а за ним угадывался зияющий грот, а точнее, пещера, внутри которой когда-то располагалась научная база, что теперь являлась пристанищем духа.

Мы остановились и, оглядевшись, свернули с дороги. Я, как капитан, двинулся вперёд; остальные – следом. И очень скоро мы оказались на месте. Однако... Пещерки не оказалось. Вместо неё нашим взорам предстала потёртая годами скала, испещрённая глубокими трещинами, что, верно, издали могло показаться входом в пещеру.

Я оглянулся. Надо же! Тропка исчезла тоже! По ходу нашего движения виднелась только примятая трава. И ничего более. – Кажется, это... не то, – неуверенно произнёс Легоста. – То! Я во сне видел, – непререкаемым тоном произнёс Мбану. – Вернёмся, – оценив оба высказывания, ответил я.

И мы побрели обратно – по собственным следам, снова вполне заметным. Выйдя на дорогу, я остановился и огляделся снова. Стёжка находилась на месте! И грот тоже. – Люк, – скомандовал я, – иди к стене, а мы останемся и посмотрим. Дойдя примерно до середины, Мбану обернулся, и с недоумевающим видом, прокричал: – Всё, шеф! – Что: «всё»? – не понял я. – Пропал! Чтоб ему пусто!

Я крякнул, достал бинокль. Пещера была. Однако я уже и сам имел возможность убедиться, что её на самом деле, при ближайшем рассмотрении, не было. Я перевёл оптику на Мбану. Он выглядел обескураженным. – Чёрт с ней! – крикнул я. – Возвращайся. Свяжемся с нашими. Легоста вытащил портал, а видеорамку повесил на ближайший куст. – Эй, ребята, – проговорил я, – вы где? – Мы на рынке, шеф, – в рамке показалась голова Норгея. – Найдите мне одного местного. Лучше того, с кем мы толковали час назад, беглеца нашего. Рыжий такой. И спросите: в чём дело?

Я кратко пересказал о том, что с нами случилось.

Кеннет пропал и около минуты мы созерцали панораму торговых рядов. Туда-сюда сновали маленькие вини – местные; что-то таскали и ожесточённо, но забавно переругивались. Словно белки – из-за ореха. Вкусно пахло фруктами и сдобой, какими-то морепродуктами. А потом снова показался Норгей – крепко держащий за шиворот одного из аборигенов. Причём, настолько крепко и бесцеремонно, что я испугался: не приведёт ли подобное поведение члена моего экипажа к межпланетному конфликту? – Мы с тобой говорили уже сегодня? – на всякий случай осведомился я, уж больно они все меж собою схожи.

Винь слегка задумался. – Да, – наконец ответил он, – правда, это был не я... но – да. Я. Со мной. – Отлично! Как тебя зовут? – произнёс я, как можно более дружелюбно, постаравшись не обратить внимания на странноватый ответ. – По-разному. А иногда и вовсе никак, – проверещал винь. – Когда – Вармант, когда — Лемель. Родные кличут меня Ам, а тёща, когда я – Ири, а она в седьмом стекле... – Ладно, ладно, – перебил я, – это неважно, скажи лучше: что тут с нами... – Происходит? – встрял «заяц». – Вы хотели найти вход? Войти, да? – Да, и... – А что вы там хотели найти? – он сощурился. – Я же тебе говорил, это наша – человеческая база, но сейчас там живёт дух, – немного зверея, проговорил я. – Или уж не знаю кто. Он... – Так вы не знаете... – укоризненно покачав мохнатой головой, проверещал винь. – Послушай, – я постарался взять себя в руки. – Конечно, знаем. Здесь, в горах живёт дух. Или колдун. Он не любит людей. И мы хотим спросить: почему?. Понятно? – Так дух или колдун? Или демон? – коротко и как бы радостно взвизгнув, прощebetал винь. – И кто хочет найти? Вы? Или тот, кто справа от вас? Или тот, кто стоит сзади – у вас за спиной? И что конкретно вы хотите узнать? – Ну... – протянул я. – Как тебе сказать... – Нет, сегодня у вас не получится. Дух не хочет. Я слышу. Он... дух... не в духе.

Право слово, мне очень захотелось попросить Кеннета оторвать этому Варманту его длинные уши. – Бог свидетель, не вру! – залепетал тут же винь, приложив лапки к затылку – там у них находилось сердце. – Бог?.. Дух... Он – свидетель? – я мотнул головой в сторону пещеры. – Ага, – кивнул ушастый. – Он. Не сейчас. – А когда? Завтра? – Если завтра наступит, то завтра. – Хорошо, – бросил я, – приходи ко мне утром. Там и... Закончить фразу я не сумел. – Ложись! – закричал Мбану – Драконы! – рывкнул Легоста.

Зловещая тень на мгновение закрыла небо. Что-то вспыхнуло, рвануло. Солнце сжалось в комок, а под ногами ту же захлюпала хищная зелёная топь. – Бей их, ребята! – вскричал я, выхватывая луче­мёт и бросаясь на землю.

Два раза повторять не пришлось. Люк и Андрей мигом разбежались по сторонам, на ходу выпуская в мельте­шашие тени снопы огня. А я, откатившись за обломок скалы, пошарил взглядом вокруг.

Но всё уже стихло. – Шеф, кажется, это глюки, – подал голос Андрей. – Местные миражи, – поправил его Мбану.

Очевидно, они были правы. Потому что по тропе, как ни в чём не бывало, мимо нас мирно прошествовала стайка «зайцев», весело болтая между собой на своём писклявом языке. – Уходим, – поморщившись, бросил я.

Правда, и уйти с достоинством не получилось. Потому что обломок скалы вдруг изогнулся, подпрыгнул, совершил в воздухе замысловатый кувырок, самодовольно хрюкнул (или мне почудилось?), и грузно шмякнулся на прежнее место, обдав нас фонтаном грязи. – Вот теперь – всё, – прохрипел Мбану, протирая глаза рукавом.

Я скрипнул зубами. – Местные миражи, говоришь? Ну-ну... Ладно... Ещё посмотрим кто – кого...

На часах ещё не было и шести утра (надо сказать, сутки на а – á – 12 почти земные), а Вармант уже заявился. Причём, не один, а с каким-то дружкой, который назвался Чуро. – Присаживайтесь, – предложил я, устроился сам, и снова пояснил суть проблемы. – Всё ясно, – выслушав меня, проговорил Чуро очень важно. – Вы не знаете, что хотите. – Как это: не знаю?! – вскричал я. Эти мелкие, но, прямо скажу, наглые существа начинали меня раздражать. – Не волнуйтесь, – проговорил винь. – Я вам сейчас всё объясню. Обрисую, так сказать, ситуацию...

Я откинулся на спинку кресла и приготовился слушать. – Всё относительно, не так ли? – спросил туземец с видом профессора, излагающего бестолковому студия­зу начальные постулаты теории Эйнштейна.

Я кивнул. – Вот, например, для некоторых драконов... тех, что с Капеллы, для них понятия верх и низ абсолютно бессмысленны.

Я кивнул снова. – А для нас с вами – нет! – Я понимаю, – проговорил я, – но при чём тут... – Одну секунду... Так вот... Я хочу сказать, а точнее, подчеркнуть, что вы можете найти лишь то, что ищете вы лично. И при этом очень хорошо знаете: что именно. И где. И когда. И... – Но... – Ведь если вы скажете дракону, что нечто находится внизу, он вас просто-напросто не поймёт! И вашей подсказкой воспользоваться не сможет!.. А про альдебаранцев я уж и не говорю... – Ну да... – подхватил Вармонт, – У них-то... Стоит температуре скакнуть или – вдруг – эмоции! Любовь там... И всё! Время в обратную побежало!

Я не знал, что на это ответить.

Видя моё недоумение (а, признаться, в глубине души я уже всюю подозревал, что аборигены меня дурачат), Чуро быстро прочирикал: – Как же вы не понимаете? Ведь всё относительно! Вот, смотрите... – он на мгновение задумался. – Скажем, берём личинку головертика, чтобы сделать из неё варенье...

Невольная гримаса, должно быть, выдала моё отношение к тому, что из личинки какого-то головертика можно приготовить варенье. И винь быстро поправился: – Э... Из чего вы там

его делаете? – Из... смородины, – тут же нашёлся я. – Отлично! – подхватил туземец. – Берём мы, значит, личинку смородины...

Я старался на него не смотреть – И варим. Варенье. Или джем. Кому как нравится, – договорил винь и победоносно взглянул на меня, очевидно надеясь, что я, наконец, прозрел. И вопросов более не имею.

Но я, по-прежнему, понимать отказывался. – Хорошо, – с плохо скрываемым сожалением, проговорил винь. – Давайте дальше. Вы берёте личинку... – Ягоду, – вставил я. – Неважно... вы берёте ягоду и думаете, что она созрела... – Ну да. – Но ведь это пока только лич... э... ягода. И из неё должен вырасти взрослый ужаб. То есть, я хотел сказать... Что там должно вырасти из вашей... смор... дины? – Дерево. – Конечно! – победоносно закончил винь. – Теперь понимаете?

Я молчал. Инопланетная логика в мою земную голову укладываться не желала. – Вы думаете, что ягода взрослая? Так? – снова заговорил абориген. – Но она думает, что ей ещё расти и расти. В этом – разница. Потому что всё относительно. Я несколько сомневался в способности ягоды думать, но в целом... Вроде бы, я начинал понимать. Относительно нас и грядущего варенья – она созрела, а относительно дерева... – И как же подобное понимание поможет мне найти... – начал я. – Только вы должны искать. И никто другой. И очень хорошо при этом знать: что именно. Иначе не выйдет. – Хорошо, – проговорил я. – Попробую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.